

Юридический факультет

А. А. МИШИН

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ БУРЖУАЗНОГО
ГОСУДАРСТВА

(Политико-правовой анализ структуры,
полномочий и функций)

Автореферат диссертации,
представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук

39
A2

240794

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

В современную эпоху, основным содержанием которой является глобальный переход к социализму, вопрос об отношении пролетариата к буржуазному государству приобрел особую остроту и значимость, ибо проблема революционного преобразования исторически последнего эксплуататорского государства стала практической задачей в каждой капиталистической стране. Буржуазия и, прежде всего монополистическая, сознавая свою историческую обреченность, прилагает огромные усилия для того, чтобы перекрасить фасад своей государственной машины скрыть ее эксплуататорскую, антинародную сущность. Одновременно изливаются потоки грязи и клеветы на социалистические государства, которые буржуазными идеологами обвиняются во всех смертных грехах. Тщательное критическое изучение буржуазной государственной машины определяется не только потребностями идеологической борьбы, но и насущными практическими задачами международного и национального коммунистического и рабочего движения. В. И. Ленин почти полвека тому назад указывал: «Вот этот вопрос — о государстве — теперь, во время начала социалистической революции во всем мире, и как раз во время победы революции в некоторых странах, когда особенно обострилась борьба с всемирным капиталом, — вопрос о государстве приобрел самое большое значение и стал, можно сказать, самым больным вопросом, фокусом всех политических вопросов и всех политических споров современности»¹.

Современное буржуазное государство является той основной силой, с помощью которой капитализм продолжает удерживать свои позиции за пределами социалистического лагеря. В странах, достигших стадии государственно-монополистического капитализма, государство превратилось не только в гигантскую и широко разветвленную машину тотального подавления трудящихся внутри страны, но и в орудие осуществления реакционной, антикоммунистической политики на международной арене.

¹ В. И. Ленин, О государстве, Соч., том 29, стр. 447.

Пока буржуазное государство остается политической реальностью, пролетариат капиталистических стран, борясь за окончательную победу социализма, не остается безразличным по отношению к конкретным формам и проявлениям буржуазного государства. Буржуазия стремится максимально приспособить политические и правовые учреждения капиталистического общества к своим классовым интересам, в то время как пролетариат преследует диаметрально противоположные цели.

Исходя из основных и ближайших классовых задач рабочего класса марксистское государствоведение, изучая буржуазное государство, ставит перед собой двойную цель. Во-первых, критический анализ буржуазной государственной машины, показ и разоблачение ее антинародной эксплуататорской сущности, тщательное исследование ее органов и институтов с целью избрания наиболее эффективных и целесообразных методов и приемов слома данного буржуазного государства в ходе предстоящей социалистической революции. Во-вторых, критический анализ конкретных органов власти, учреждений и институтов с целью лучшего приспособления их к интересам пролетариата в ходе общедемократической борьбы. Изучение буржуазного государства марксистским государствоведением в конечном счете всегда должно носить прикладной характер, и исходить из конкретных практических задач, стоящих перед международным и национальным революционным движением.

Предметом исследования в настоящей работе избраны высшие органы власти буржуазного государства, однако, речь будет идти прежде всего об империалистических странах, в которых развился и оформился государственно-монополистический капитализм. В работе используются так же данные, относящиеся к государственно-правовым системам неимпериалистических государств как старых, так и новых. Именно этим объясняется то, что настоящее исследование названо «Высшие органы власти буржуазного государства», а не только империалистического, поскольку термин «буржуазное государство», как более универсальный, включает в себя все разнообразие государств, построенных на эксплуатации человека человеком.

В настоящей работе широко применяется сравнительно-правовой метод исследования, т. е. анализ государственной машины современных империалистических стран становится более конкретным и действенным, если он осуществляется не только на основе данных, касающихся этих стран, но и при сравнении и сопоставлении с соответствующими институтами

других, неимпериалистических буржуазных государств. Этот прием в целом ряде случаев позволяет с особой убедительностью продемонстрировать реакционность и историческую обреченность традиционных государственно-правовых учреждений и институтов империалистической буржуазии.

В диссертации исследуется как внутренняя организация высших органов власти буржуазного государства, так и порядок их формирования, компетенция и функции. Высшие органы государственной власти буржуазии рассматриваются в их связи с классами, партиями, общественными организациями. Значительное внимание уделяется так же анализу взаимоотношений, складывающихся между самими высшими органами власти буржуазного государства в процессе осуществления ими диктатуры капитала. Этим органам свойственна определенная иерархия и соподчинение, определенные элементы взаимоконтроля, конкретные формы и проявления которых определяются социально-экономическими условиями и наличным соотношением классовых сил.

В основу структуры работы положена система высших органов власти современного буржуазного государства. При написании работы автор руководствовался трудами классиков марксизма-ленинизма, программными документами международного и национального коммунистического и рабочего движения, трудами лидеров КПСС и братских марксистских партий. В диссертации широко используются материалы, почерпнутые из отечественной и зарубежной прессы, периодических изданий и справочной литературы. Большую помощь в написании этой работы оказали труды советских и зарубежных государствоведов-марксистов.

Тема настоящего исследования предполагает, естественно, самое широкое критическое исследование сочинений буржуазных авторов, придерживающихся различных толков и направлений, существующих в современном буржуазном государствоведении и политической науке. Разоблачение их антинаучных построений и концепций является одной из задач настоящей работы.

* * *

В первой главе работы рассматриваются органы и функции современного буржуазного государства, что предполагается самой темой исследования.

В буржуазной юридической литературе неоднократно предпринимались попытки определения понятия органа государства, но соответствующие теории (две основные в работе

условно именуется «французской» и «германской»), как старые, так и новые,— эпигонские, носят формально-догматический характер и не создают картины, сколько-нибудь соответствующей действительности. Одни из этих теорий откровенно реакционны, другие более либеральны, но всех их роднит единство классового подхода и порочность методологии. Критический обзор этих теорий предпосылается той части работы, в которой предпринимается попытка дать определение органа государства как организационно обособленной части государственного аппарата, наделенной властными функциями и определенной компетенцией для достижения поставленных перед ним целей. В системе органов буржуазного государства особое место занимают высшие органы государственной власти, которые, хотя и каждый из них в разной степени, являются политическими учреждениями, объективирующими волю господствующего класса. По отношению к государственному аппарату в собственном смысле слова эти органы играют роль направляющей, регулирующей и координирующей системы, определяющей классовую сущность и содержание процесса государственного управления обществом.

Принятое в буржуазной литературе деление высших органов государства на законодательные и исполнительные в соответствии с теорией «разделения властей» является чисто умозрительной концепцией, нисколько не согласующейся с действительностью. Происшедшие в период империализма структурно-функциональные изменения в системе высших органов буржуазного государства привели к фактической утрате парламентом его суверенных законодательных полномочий, которые в значительной части своей перешли к правительству. Существовавшее в период свободной конкуренции разделение труда законодательного и исполнительного трансформировалось в такую систему государственного управления обществом, при которой правительство, в силу известных процессов экономической концентрации и централизации, конституировалось как главное орудие диктатуры буржуазии, подчинившее себе все иные высшие органы власти.

Названный процесс, сколь далеко он ни зашел, не мог, конечно, привести к полной нуллификации функциональной индивидуальности высших органов государственной власти. Каждый из них обладает определенной юридической и фактической компетенцией и определенными приемами осуществления возложенных на него функций. Задача состоит в том, чтобы за конституционным фасадом разглядеть истинное лицо высшего органа государственной власти и тем са-

мым определить его подлинное место в системе диктатуры капитала.

Во втором параграфе первой главы содержится характеристика функций современного империалистического государства. Известно, что длительное время в советской политико-правовой литературе господствовала упрощенная концепция функций буржуазного государства, выдвинутая И. В. Сталиным в его докладе на XVIII съезде партии. Эта концепция представляла собой чрезмерно упрощенную характеристику функций всех эксплуататорских государств и не давала никакого представления об основных направлениях деятельности современного империалистического государства. Подлинно марксистской теоретической основой решения этого вопроса явилась новая Программа КПСС. В настоящей работе раздел о функциях империалистического государства введен по той причине, что высшие органы государственной власти играют решающую роль в их осуществлении; что определяет характер и содержание деятельности названных органов. Однако анализ самих функций дан в настоящей работе суммарно, т. к. иной подход, по нашему мнению, не вытекает из потребностей данного исследования.

Анализ деятельности империалистического государства в пределах его собственной территории позволяет выделить следующие основные внутренние функции.

Функция охраны капиталистической системы хозяйства и капиталистической частной собственности.

Функция подавления революционного и рабочего движения.

Обе эти функции, носящие откровенно угнетательский характер, осуществляются всеми звеньями буржуазного государственного аппарата, но главную роль в этом деле играют органы прямого насилия и подавления.

Функция регулирования экономики в интересах монополистического капитала наиболее полное выражение получила на втором и третьем этапах общего кризиса капитализма. «Образование и рост монополий,— говорится в Программе КПСС,— приводит к непосредственному вмешательству в процесс капиталистического производства в интересах финансовой олигархии. В ее интересах буржуазное государство проводит разного рода регулирующие мероприятия, использует огосударствление отдельных отраслей экономики»¹.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1961, стр. 26.

Функция идеологического подавления и угнетения трудящихся так же получила наибольшее развитие за последние десятилетия, когда неизбежность гибели капитализма стала особенно очевидной. Эта функция осуществляется не только внутри страны, но и на международной арене.

Изучение деятельности буржуазного государства в сфере международных отношений позволяет выделить следующие основные внешние функции.

Функция защиты мировой капиталистической системы осуществляется в настоящее время прежде всего агрессивными методами, причем главную роль в претворении этой функции играют империалистические армии, дипломатическая служба и аппарат тотального шпионажа.

Функция подавления революционного и национально-освободительного движения так же представляет собой деятельность буржуазного государства, направленную на спасение капиталистического строя. Наибольшие усилия в этом отношении прилагает американский империализм, который «...прикрываясь фальшивым знаменем свободы и демократии, на деле выполняет роль мирового жандарма, поддерживая реакционные диктаторские режимы, прогнившие монархии, выступая против демократических революционных преобразований, развязывая агрессию против народов, борющихся за свою независимость»¹.

Функция развязывания агрессивных, захватнических войн сохраняется, поскольку основное противоречие нашей эпохи — противоречие между капитализмом и социализмом — отнюдь не снимает внутрикапиталистических противоречий, которые в определенные моменты могут оказаться столь острыми, что вызовут военное столкновение между самими буржуазными государствами.

В процессе осуществления как внутренних, так и внешних функций различные органы власти буржуазного государства играют различную роль, в зависимости от их места в системе диктатуры монополистического капитала. В последующих главах диссертации рассматриваются функции высших органов буржуазного государства, которые являются организационной формой претворения функций государства в целом.

* * *

Во второй главе диссертации дается анализ юридического и фактического положения главы буржуазного государства и его участия в практическом осуществлении

¹ Программа КПСС, стр. 31.

государственного руководства обществом. Вне зависимости от формы правления глава государства, будь то парламентский президент или парламентский монарх, есть не что иное, как остаток, хотя и модернизированный, феодальной государственности. После победы буржуазных революций мышление нового господствующего класса далеко не было свободно от влияния средневековых взглядов и представлений. Это нашло свое выражение в том, что буржуазия не пошла на полное уничтожение феодальных институтов, а лишь переделала их и приспособила к своим интересам. Радикальность этой трансформации находилась в прямой зависимости от характера самой буржуазной революции. Там, где исторический конфликт феодалов и буржуа был в значительной степени решен в пользу последних путем взаимных уступок и соглашений — монархия осталась, но львиная доля полномочий и прерогатив монарха была передана соответственно парламенту и правительству. В тех же странах, где буржуазная революция была более радикальна, произошла замена монархии республикой, однако остаток монархического элемента сохранился. Президент парламентской республики по своему правовому и фактическому положению практически ничем, за исключением чисто декоративных элементов, не отличается от парламентского монарха. Глава государства есть институт чисто буржуазный. В традиционной троице высших органов буржуазного государства глава государства играет ничтожную роль. В диссертации развивается положение о том, что глава государства может обрести реальные полномочия только путем перехода к авторитарным методам властвования. Превращение его в реальный орган государственной власти возможно лишь в результате узурпации полномочий правительства и парламента. Наиболее типичный пример в этом отношении дает Французская республика, где парламент даже юридически сведен до положения законосовещательного органа, а правительство стало играть роль вспомогательного аппарата при президенте-диктаторе.

В парламентских странах при сохранении основ буржуазной демократии глава государства играет роль резервного политического учреждения, полномочия которого гальванизируются только тогда, когда господствующий класс испытывает потребность в дополнительной защите своих экономических и политических позиций. Поскольку подобная гальванизация главы государства возможна лишь ценою отказа от буржуазной демократии, можно прийти к выводу о том, что с точки зрения самой буржуазной демократии глава государства является учреждением бессмысленным.

В числе других аргументов, подтверждающих этот тезис, в настоящей работе выдвигается мысль о том, что институт главы государства отсутствует в президентских республиках. То, что именуется президентом в этих странах, является принципиально новым политическим учреждением, не имеющим аналога в парламентных государствах. В президентских республиках функции главы государства и главы правительства были объединены в одних руках, в результате чего полномочия парламентского президента целиком растворились в несоизмеримо больших полномочиях премьер-министра. Президент, т. е. глава государства, исчез, остался премьер-министр с диктаторскими полномочиями, которого по-старому именуют президентом.

В диссертации содержится анализ порядка замещения должности главой государства в парламентных буржуазных странах с монархической и республиканской формой правления, исследуется юридический и фактический статус этого высшего органа государственной власти. Значительное место уделяется разоблачению буржуазного догмата о нейтральности и беспристрастности монарха.

Более 60 лет тому назад В. И. Ленин писал: «Россия — монархия самодержавная, неограниченная. Царь издает законы, назначает чиновников и надзирает за ними. От этого кажется, что в России царь и царское правительство не зависят ни от каких классов и заботятся о всех одинаково. А на деле все чиновники берутся только из класса собственников и все подчинены влиянию крупных капиталистов, которые веревки вяжут из министров и добиваются всего, чего хотят»¹.

Сохранение монархии во многих буржуазных странах свидетельствует не о любви буржуазии к древностям, а о том, что она активно использует это феодальное политическое учреждение в своих интересах.

Сопоставление удельного веса главы государства в парламентных республиках в осуществлении государственного руководства обществом с порядком замещения им должности позволило прийти к следующему выводу: чем дальше процедура замещения президентской должности отстоит от избирательного корпуса, тем меньшую возможность имеет глава государства противопоставить себя парламенту. Поскольку глава государства в парламентных республиках остается политической реальностью, постольку демократия должна высказать свое отношение к процедуре его избрания. Опти-

¹ В. И. Ленин, Наша программа, Соч., том 4, стр. 193.

мальный вариант — избрание президента парламентом, наилучший — инаугурация его избирательным корпусом. Особую опасность для демократии представляет плебисцитарная система, введенная в V Республике. «Плебисцит, — пишет тов. Жак Дюкло, — имеет своей целью добиться от народа отказа от своих прав в пользу одного человека, обладающего неограниченной властью и освобожденного от какого-либо контроля, а это противоречит демократической процедуре. Плебисцит имеет своей целью превратить французов в нацию подданных, которым разрешено раз в семь лет одобрять политику диктатора, направленную на упрочение власти банкиров и монополистов, на создание условий, позволяющих усилить их антирабочую, антисоциальную и клерикальную политику»¹.

В плане этой общей посылки в диссертации дается политико-юридический анализ различных систем избрания президента в современных буржуазных парламентных республиках.

Заключительная часть второй главы посвящена рассмотрению предметной и функциональной компетенции главы государства как в области внутренней, так и внешней политики. Критическому разбору подвергается так же институт ответственности главы государства.

* * *

В третьей главе диссертации исследуется правительство буржуазного государства, являющееся важнейшим политическим учреждением капиталистического общества.

Марксизм всегда рассматривал буржуазное правительство как узкоклассовый орган, обслуживающий капитал и подавляющий всех эксплуатируемых. Его конкретная роль в осуществлении государственного руководства обществом, его взаимоотношения с другими органами претерпели серьезные изменения в ходе истории, но сущность его оставалась неизменной, как и сущность самого капиталистического государства. Резкое расслоение и дифференциация буржуазии привели в конечном счете к тому, что правительство, как и все государство, охраняя и защищая основу всей капиталистической системы, стало выражать интересы прежде всего монополистического капитала, как самой могущественной части буржуазии.

«Монополистический капитал, — подчеркивает Программа КПСС, — полностью захватив основные материальные сред-

¹ Жак Дюкло, Будущее демократии, ИЛ, 1963, стр. 139—140.

ства, не делит ни с кем политическую власть. Он установил свою диктатуру—диктатуру меньшинства над большинством, диктатуру капиталистических монополий над обществом»¹.

Все части и звенья буржуазной государственной машины, все органы власти и управления являются орудиями диктатуры монополистического капитала, но главное, наиболее мощное и эффективное орудие — это правительство, которое представляет собой самое концентрированное и адекватное выражение совокупной силы капиталистических монополий. Главенствующая роль в системе высших органов государственной власти свойственна не только правительствам тех стран, которые достигли стадии государственно-монополистического капитализма, но и других буржуазных стран, хотя, естественно, диктаторские полномочия правительства в этих странах выражены значительно слабее.

Для определения подлинного места правительства в системе диктатуры буржуазии в диссертации осуществлен анализ его отношений с парламентом, главой государства, высшим органом конституционного надзора, буржуазными политическими партиями и избирательным корпусом. Учет всех особенностей, налагаемых формой правления, политическим режимом и формой государственного устройства, не колеблет общего вывода о том, что правительство современного буржуазного государства неподконтрольно каким-либо другим высшим органам государственной власти, ни органу конституционного надзора, ни партиям, ни избирательному корпусу. Подобная позиция буржуазного правительства настолько очевидна, что этого не скрывают даже буржуазные ученые. Более того, многие из них пытаются именно в диктаторских полномочиях правительства усмотреть стержень так называемой парламентской системы правления. Рассмотрению подобного рода прагматистских воззрений буржуазных авторов и критическому разбору их взглядов посвящена значительная часть первого параграфа третьей главы.

Во втором параграфе рассматриваются два основных вопроса: порядок формирования буржуазных правительств и их структура.

Анализ действующего конституционного законодательства и соответствующей практики показывает, что в современных буржуазных странах применяются два основных способа формирования правительства — внепарламентский и парламентский. Первый из них характеризуется прежде всего тем, что уполномочие на формирование высшего исполнительного

¹ Программа КПСС, стр. 33.

органа государственной власти имеет, по букве конституции, своим источником не парламент, а избирательный корпус. С формально-юридической точки зрения подобная система связывает правительство непосредственно с «волей народа», однако в действительности она приводит лишь к тому, что отстранение парламента от участия в этой процедуре, выдвигает на первый план партийную и финансовую олигархию.

Согласно парламентскому способу уполномочие на формирование правительства получает та партия или партийная коалиция, которая на выборах добилась большинства мест в парламенте. Этот способ более демократичен, поскольку он хотя бы формально вводит процесс формирования правительства в стены общенационального представительного учреждения. Однако при оценке этих институтов нужно прежде всего исходить из учета существующей практики классового подбора кандидатов на министерские посты. Общая закономерность состоит в том, что правительства буржуазных стран однородны в социальном отношении, ибо они состоят только из представителей капитала. В диссертации на примере ведущих капиталистических стран анализируется порядок подбора министров, показывается как проявляются в этом процессе внутриклассовые противоречия.

В диссертации дается критический анализ отношения к буржуазным правительствам применительно к их внутренней структуре. В основу систематизации положен принцип определения состава правительства, а так же организация вспомогательных учреждений, его обслуживающих.

Континентальная система характерна тем, что в состав правительства входят все главы центральных ведомств с общенациональной территориальной юрисдикцией, составляющие единый, возглавляемый премьер-министром, коллегиальный орган, располагающий широкой компетенцией для осуществления задач, поставленных перед ним классом буржуазии. При этой системе организации правительства вне его рамок не остается каких-либо высших должностных лиц, возглавляющих общегосударственные исполнительные ведомства. Подобный порядок организации правительства неизбежно приводит к увеличению его численности и, как результат, — снижению работоспособности и бюрократизации. В работе анализируются соответствующие аспекты организационной структуры правительства США, Италии, V Республики Франции, ФРГ.

Англо-саксонская система, впервые зародившаяся в Великобритании, а затем принятая в ряде других стран, отличается двумя существенными особенностями.

Во-первых, реально существующий высший исполнительный орган государственной власти — кабинет — конституцией не признается и юридически считается незаконным.

Во-вторых, в состав правительства в собственном смысле слова, т. е. кабинета входят не все главы центральных исполнительных ведомств, а лишь важнейшие из них. Соответствующий анализ проводится в работе на основе данных, касающихся организационной структуры правительств Великобритании, Индии, Новой Зеландии.

В диссертации рассматривается организация, полномочия и функции вспомогательного при правительстве аппарата, а также исследуется роль главы правительства.

Третий параграф содержит анализ полномочий и функций буржуазного правительства.

Определение объема полномочий буржуазного правительства, т. е. той сферы, в пределах которой оно осуществляет свои властные функции, сопряжено с целым рядом трудностей, обусловленных резким разрывом между юридическим и фактическим статусом этого высшего органа государственной власти. Анализ конституционных актов показывает, что решение этого вопроса невозможно без изучения деятельности правительства, без определения линий соприкосновения его властных функций с аналогичными функциями других высших органов государственной власти. Редкие буржуазные конституции дают хотя бы приблизительно правильное представление о полномочиях правительства. Именно здесь разрыв между юридической и фактической конституциями становится наиболее разительным.

В унитарных государствах, как правило, предметная компетенция правительства не определяется, поскольку законодатель ограничивается презумпцией о том, что законодательная власть вверяется этому органу. Однако и это положение большей частью выражено в косвенной форме, т. к. исполнительная власть предоставляется не правительству непосредственно, а главе государства.

В буржуазных государствах с федеративной формой государственного устройства полномочия правительства так же, за редким исключением, не определяются. Конституции этих стран ограничиваются разграничением компетенции между союзом и субъектами федерации, полагая, видимо, что распределение полномочий между высшими федеральными органами государственной власти осуществится на основе тех путаных и противоречивых положений, которые они по этому вопросу содержат. В этих странах полномочия правительства

так же определяются косвенным путем — через главу государства или даже через парламент. Причем во всех перечисленных нами случаях речь идет о модусах определения предметной компетенции, поскольку установление нормативным актом функциональной компетенции органа еще ничего не дает для определения реальной сферы применения его властных функций.

В диссертации развивается положение о том, что четкого разграничения функциональной и предметной компетенции высших органов власти буржуазного государства не существует, а сами разграничительные линии, возникающие на стыке сфер осуществления властных функций, носят весьма относительный характер. Общей закономерностью, свойственной всем буржуазным странам, а особенно империалистическим, является непрестанно усиливающееся вторжение правительства в пределы полномочий других высших органов государственной власти. Этот процесс, однако, не следует понимать буквально, поскольку он проявляется как тенденция и определенная стабильность во взаимоотношениях органов власти в каждый конкретный момент существует, т. к. в противном случае произошло бы поглощение правительственной властью всех других высших органов буржуазного государства.

Буржуазное правительство играет главную роль в осуществлении как внутренних, так и внешних функций государства. В зависимости от целей, на которые направлена эта деятельность, и способов осуществления ее, она может быть классифицирована на отдельные отрасли. В основе такой классификации лежат функции буржуазного правительства, рассмотрению которых посвящена вторая часть настоящего параграфа.

Важнейшей функцией буржуазного правительства является управление государственным аппаратом, т. е. той постоянной и несменяемой основой государственной машины, посредством которой непосредственно осуществляются все властные функции. В. И. Ленин указывал: «Под государственным аппаратом разумеется прежде всего постоянная армия, полиция и чиновничество»¹.

Исполнение законов по букве буржуазных конституций представляет собой одну из главных функций правительства. В диссертации показывается несостоятельность этой концеп-

¹ В. И. Ленин, Удержат ли большевики государственную власть?, Соч., том 26, стр. 77.

ции, которая в период империализма выродилась в чисто умозрительную схему.

Контроль над законодательной деятельностью парламента в современных буржуазных странах приобрел столь действенный и всеобъемлющий характер, что он может рассматриваться как самостоятельная функция правительства, хотя об этом ни слова не говорится в конституциях. В работе рассматриваются различные формы и методы осуществления этой функции.

В числе других функций буржуазного правительства в диссертации рассматриваются: разработка и осуществление бюджета, руководство буржуазными политическими партиями, разработка и осуществление внешней политики.

В последнем параграфе настоящей главы рассматривается проблема делегированного законодательства, поскольку нормоустанавливающая деятельность современных буржуазных правительств, особенно в империалистических странах, необычайно велика по объему и сложна по методам и формам ее осуществления.

В диссертации выдвигается положение о том, что делегированное законодательство представляет собой политический феномен, свойственный эпохе монополистического капитализма. Оно развилось и оформилось тогда, когда правительство стало главным орудием диктатуры монополистического капитала.

Вся обширная область нормоустанавливающей деятельности современного буржуазного правительства может быть подразделена на три основные сферы: издание различного рода нормативных актов на основе и во исполнение парламентских законов, поскольку это вытекает из необходимости применения названных законов; издание нормативных актов по прямому или косвенному уполномочию парламента по предметам правового регулирования, отнесенным к исключительной компетенции парламента; издание нормативных актов по вопросам, входящим в исключительную компетенцию парламента, и содержащих в себе общие правила поведения, без какого бы то ни было уполномочия парламента.

При определении делегированного законодательства не следует ни расширять границы этого явления, ни сужать их. Делегированное законодательство представляет собой важнейшую часть нормоустанавливающей деятельности буржуазного правительства, которая осуществляется по прямому либо косвенному уполномочию парламента или с его молчаливого согласия и состоит в издании нормативных актов, со-

держащих общие правила поведения и обладающих такой же обязательной силой, что и парламентские статуты. Делегированное законодательство является одним из наиболее разительных проявлений кризиса буржуазной демократии, законности и парламентаризма.

В диссертации содержится критический анализ конкретных форм делегированного законодательства в основных капиталистических странах — Великобритании, Соединенных Штатах Америки, V Французской Республике, Индийской Республике. Осуществленный в работе анализ данного явления позволил прийти к выводу о том, что развитие делегированного законодательства в современных буржуазных странах привело к целому ряду важнейших политико-правовых последствий, обусловивших характер существующего там правопорядка.

Во-первых, традиционная система соподчинения нормативных актов с появлением делегированного законодательства была первоначально искажена, а затем полностью нарушена.

Во-вторых, универсальное распространение делегированного законодательства и вызванные этим явлениями конструктивные изменения в правовой системе буржуазного государства привели к отказу от режима законности.

В-третьих, развитие делегированного законодательства привело к полному исчезновению «господства права», т. е. основной ингредиент этой идеализированной системы — верховенство парламентского закона — оказался полностью утраченным.

Делегированное законодательство представляет собой неизбежное порождение той трансформации в системе высших органов власти буржуазного государства, в результате которой правительство стало главным орудием осуществления диктатуры капитала.

* * *

В четвертой главе диссертации содержится политико-правовой анализ механизма формирования выборных органов буржуазного государства. Проводящиеся в буржуазно-демократических странах выборы представляют собой массовую политическую кампанию, в ходе которой находят свое выражение как межклассовые антагонистические противоречия, так и внутриклассовые конкурентные противоречия, существующие в самом стане буржуазии. В выборах можно проследить две стороны — революционную и консервативно-реакционную. Каждая из этих сторон может по-разному

му проявляться на различных этапах классовой борьбы. Революционный характер выборов в буржуазных странах придает только пролетариат и только тогда, когда он выступает как самостоятельная политическая сила, борющаяся за свои собственные политические цели. Если пролетариат слаб, не организован, то он, обычно, не выступает как самостоятельная сила на выборах и сами выборы в этом случае остаются средством разрешения групповых противоречий в классе буржуазии. В. И. Ленин писал: «... Классовая борьба становится настоящей, последовательной, развитой лишь тогда, когда она охватывает область политики. И в политике можно ограничиваться мелкими частностями, можно идти глубже, вплоть до основного. Марксизм признает классовую борьбу вполне развитой, «общенациональной» лишь тогда, когда она не только охватывает политику, но и в политике берет самое существенное: устройство государственной власти»¹.

Буржуазия всегда и везде стремится к тому чтобы лишить выборы революционного характера. Она добивается этой цели методами идеологического растления пролетариата, раскола его рядов. При благоприятных для нее условиях буржуазия просто устраняет пролетариат от участия в выборах, запрещая его политические партии, вводя мошеннические избирательные системы и рядом других методов. В диссертации анализируется социальная сущность выборов, критикуются взгляды буржуазных ученых по этому предмету.

В настоящей работе предпринята попытка разделить все нормы и правила, регулирующие проведение выборов в буржуазных странах, на три группы.

Во-первых, это избирательное право, представляющее собой совокупность правовых норм и санкционированных законом правил, регулирующих порядок предоставления гражданам права участвовать в выборах. Избирательное право в конечном счете определяет состав избирательного корпуса и круг потенциальных кандидатов, т. е. возможных претендентов на замещение выборных должностей. Существующее в настоящее время в большинстве буржуазных стран формально всеобщее избирательное право глубоко противоречиво по сущности своей. Однако, при всех его недостатках оно представляет собой одно из величайших завоеваний рабочего класса и по достоинству оценивается классиками марксизма-ленинизма как показатель зрелости последнего. Всеобщее избирательное право сыграло выдающуюся роль в формиро-

вании пролетариата как самостоятельной политической силы. Именно буржуазная демократия с ее выборностью, с ее свободами позволила пролетариату стать той международной, одновременно разрушительной и созидательной силой, которая преобразует мир. «Человечество шло к капитализму, — писал В. И. Ленин, — и только капитализм, благодаря городской культуре, дал возможность угнетенному классу пролетариев осознать себя и создать то всемирное рабочее движение, те миллионы рабочих, организованных по всему миру в партии, которые сознательно руководят борьбой масс. Без парламентаризма, без выборности это развитие рабочего класса было бы невозможно»¹.

В диссертации дается политико-правовой анализ различного рода цензовых ограничений, применяющихся в современных буржуазных странах при предоставлении как активного, так и пассивного избирательного права. Нарушения и искажения формально всеобщего и равного буржуазного избирательного права всегда направлены к единой цели — искусственно завысить представительство имущих, сократить или вовсе уничтожить представительство неимущих. В. И. Ленин писал: «Марксисты должны знать, что условия представительства не только в нашей черносотенной Думе, но и даже в самом идеальном буржуазном парламенте всегда будут создавать искусственное несоответствие между действительной силой различных классов и ее отражением в представительном учреждении»².

Во-вторых, это те нормы и правила, которые регулируют проведение выборов в буржуазных странах, т. е. избирательной кампании в собственном смысле слова. От момента установления состава избирательного корпуса и круга возможных кандидатов до подачи голосов избирателями проходит значительный отрезок времени, в течение которого разворачивается сама избирательная борьба. Избирательное право уже сыграло свою роль, а избирательные системы еще не вступили в действие, ибо их час придет лишь после завершения процедуры подачи голосов избирателями. В этот период нарезаются избирательные округа и избирательные участки, учреждаются общенациональные и местные органы по проведению выборов, производится регистрация избирателей, выдвижение и регистрация кандидатов на выборные должности и, наконец, производится подача голосов. В этот же период времени применяются различного рода правовые нормы и правила,

¹ В. И. Ленин, О либеральном и марксистском понимании классовой борьбы, Соч., том 19, стр. 97—98.

¹ В. И. Ленин, О государстве, Соч., том 29, стр. 449.
² В. И. Ленин, Об оценке текущего момента, Соч., том 15, стр. 250.

которые регламентируют порядок проведения предвыборной агитации и пропаганды, регулируют финансирование выборов политическими партиями и кандидатами, определяют форму и содержание избирательных бюллетеней, процедуру подачи голосов, ответственность за абсентеизм и т. д. и т. п. Многие из этих вопросов на первый взгляд носят чисто технический характер, однако от решения их зависит очень многое и, в конечном счете, сам состав представительных учреждений буржуазного общества.

В-третьих, это избирательные системы, т. е. установленные законом правила и принципы определения результатов голосования, которое не может привести к определенным результатам, не будучи юридически оформлено. В диссертации содержится анализ действующих в современных буржуазных странах избирательных систем, практики их применения, их влияния на состав представительных учреждений.

При сопоставлении и сравнении достоинств и недостатков различных избирательных систем и их модификаций всегда следует иметь в виду то, что выбор буржуазией той либо иной системы представительства определяется конкретным соотношением классовых сил. Буржуазия всегда стремится к введению такой избирательной системы, которая бы в наличной политической ситуации дала ей наибольшие выгоды. Успешность подобного рода усилий зависит не только от самой буржуазии, но и от силы и эффективности сопротивления пролетариата.

* * *

В пятой главе диссертации содержится политико-правовой анализ структуры, полномочий и функций парламента современного буржуазного государства, являющегося наиболее сложным и противоречивым политическим учреждением капиталистического общества.

Представительные учреждения и прежде всего центральное — парламент являются политическим выражением буржуазной демократии. Они развились и оформились с приходом к власти третьего сословия, хотя их зародышевые формы можно проследить и в феодальном обществе особенно на последнем этапе его развития. Буржуазная наука, обычно толкующая демократию как правление большинства, наделяет представительные учреждения ролью инструмента формирования «народной воли». Эта идеалистическая концепция подвергнута в диссертации двухсторонней критике в соответствии с ее двумя основными постулатами.

Во-первых, на основе кардинальных марксистско-ленинских положений в работе дается определение демократии, как такой политической формы государства, при которой государственная власть (диктатура) осуществляется по воле и при участии большинства господствующего класса¹. В работе рассматривается отношение к буржуазной демократии империалистической буржуазии, пролетариата и молодых освободившихся государств Азии, Африки и Америки.

Значительное место в этом разделе работы отведено критическому разбору построений современных буржуазных ученых как реакционного, так и либерального направлений, касающихся судеб и роли либерально-парламентарной частно-собственнической демократии в современную эпоху.

Во-вторых, в диссертации дается анализ основных черт, которыми должны обладать представительные учреждения. Это — коллегиальность, выборность, наличие определенных непосредственных полномочий. Отличительной особенностью буржуазных представительных учреждений является то, что они, во-первых, существуют только в условиях буржуазной демократии; во-вторых, они в широком смысле слова только законодательствуют, но не участвуют в осуществлении принимаемых ими нормативных актов. В работе рассматривается отношение к представительным учреждениям как со стороны буржуазии, так и со стороны пролетариата, раскрываются коренные, качественные преимущества социалистических представительных учреждений.

Парламент, являющийся общенациональным представительным учреждением буржуазного общества, проделал сложный и длительный путь развития, прежде, чем он занял то положение, которое отведено ему сейчас в системе диктатуры капитала. В условиях буржуазной демократии парламент всегда, хотя и искаженно, выражает наличное соотношение классовых сил. Возможны такие ситуации, когда рабочая фракция в парламенте, может довольно точно соответствовать удельному весу пролетариата в политической жизни страны. На это впервые указал самый беспощадный критик буржуазного парламентаризма В. И. Ленин, когда он анализировал состав французского парламента начала нынешнего века: «Парламентские отношения данного периода времени более или менее соответствуют отношению реальных сил внутри народа и отношению государственной власти к

¹ В диссертации проводится четкое отличие всех предшествующих и существующих форм классовой демократии от демократии общенародной, которая возникла в Советском Союзе к тому времени, когда диктатура пролетариата уже выполнила свои исторические задачи.

народу. Писаная конституция для данного периода времени не расходится существенно с реальной, действительной конституцией, с отношением сил»¹.

Соответствие состава парламента наличному соотношению классовых сил и его представительный характер являются далеко не равнозначными понятиями. Только сильный и организованный пролетариат, руководимый марксистско-ленинской партией, может привнести в буржуазный парламент качество представительности. Именно пролетариат в современных условиях ведет борьбу за подлинно представительный характер буржуазных парламентах, в то время как монополистический капитал заботится лишь об упрочении своих позиций в этом органе и об обуздании его.

В диссертации дается критический анализ отношения к парламенту со стороны современного буржуазного государственоведения и политической науки. Авторы либерального направления стремятся наделить парламент теми чертами и особенностями, которые были почти целиком утрачены им в период империализма. В тоже время представители откровенно реакционного крыла выступают за ликвидацию всех представительных учреждений и прежде всего парламента и требуют установления авторитарных методов правления.

Заключительная часть настоящего параграфа посвящена критическому анализу парламентаризма, как особой системы государственного руководства обществом буржуазией, характеризующейся разделением труда законодательного и исполнительного при привилегированном положении парламента.

Парламентаризм является сугубо буржуазной политической системой, свойственной определенному этапу развития капитализма. Парламентаризм, как это неоднократно подчеркивали классики марксизма-ленинизма, предоставляет народу единственное право — избрать парламент. Контролировать же этот порожденный им орган народ не может, т. к. он лишен надлежащих средств. Отсутствие права отзыва и императивного мандата делают и парламент в целом, и каждого депутата в отдельности практически независимыми от избирателей. В этом один из основных пороков буржуазного парламентаризма во всех демократических странах.

По мере перерастания промышленного капитализма в империализм растет экономическая концентрация, которая неизбежно порождает концентрацию политическую. Собственность концентрируется в руках монополий, в этих же ру-

¹ В. И. Ленин, Как рассуждает г. Плеханов о тактике социал-демократии?, Соч., том 10, стр. 434.

ках концентрируется политическая власть. Эти процессы порождают качественные изменения в самой системе государственного руководства обществом. Меняется роль органов государственной власти, изменяется их фактическое положение, функции и внутренняя структура, хотя, как правило, это не находит никакого отражения в конституциях. На первый план выдвигаются правительства, сосредотачивающие в своих руках исполнительную и законодательную власть. Парламенты отодвигаются на второй план. Непосредственным выражением диктатуры монополистического капитала становятся правительства. Эти изменения на вершине государственной машины буржуазии порождают ряд важнейших последствий, главное из которых — откровенное слияние экономической и политической власти и образование государственно-монополистического капитализма. Парламенты остаются, но они утрачивают свойство верховенства и в разной степени, но повсеместно, подпадают под контроль правительств. Парламентаризм изживает себя исторически, но не политически, т. к. парламент и определенные атрибуты парламентаризма будут существовать до тех пор, пока сохраняется капитализм.

В диссертации исследуется проблема взаимосвязи представительных учреждений и прежде всего парламента с общественным мнением, рассматривается вопрос о мотивации воли индивидуума в буржуазном обществе.

Буржуазная наука, оперируя понятием «общественное мнение», дает ему совершенно идеалистическое истолкование. Она игнорирует то объективное положение, что общественное мнение — это мнение тех классов, социальных, национальных, религиозных и иных групп, из которых состоит данное общество. Выразителями общественного мнения являются политические партии, общественные организации, пресса. Только через них общественное мнение может приобрести свойство объективности, т. е. стать доступным для восприятия, в противном случае оно остается «мнением в себе», которое нельзя ни распознать, ни оценить. Средства выражения общественного мнения являются и орудиями его формирования, т. к. общественное мнение, будучи выражено во вне, воздействует на формирование мнения иных групп общества. В современных буржуазных странах, с их чудовищно развитым аппаратом формирования общественного мнения, в самом привилегированном положении находится монополистическая буржуазия, ибо она фактически является хозяином информации. В буржуазных странах средства формирования общественного мнения распределены столь же несправедливо, как и средства производства.

В диссертации критикуется концепция буржуазной политической науки, сводящейся к тому, что парламент является выразителем общественного мнения во всем его многообразии. Парламент, за редчайшими исключениями, выражает не общественное мнение, а мнение партий, в нем представленных, точнее лидеров этих партий. Парламент отнюдь нельзя признать механизмом, который трансформирует общественное мнение в нормативные акты. Абсолютно исключать воздействие общественного мнения на парламент нельзя, т. к. он не существует в политическом вакууме. Столь же невозможно забывать о том, что сила воздействия различных социальных групп на представительные учреждения определяется в буржуазных странах не численностью этих групп, а их экономической мощью.

В работе рассматривается механизм двухсторонней связи — парламент — общественное мнение, анализируется лоббистская практика в крупнейших буржуазных странах, а также методы и формы воздействия парламента на общественное мнение.

Современная буржуазная государственно-правовая доктрина рассматривает депутата парламента, вне зависимости от способа его избрания, как представителя всей нации, а не соответствующего избирательного округа. Логическим выводом из этой доктрины является запрещение императивного мандата и права отзыва. К подобному положению буржуазное государственное право пришло не сразу. Первоначально, когда только появились сословно-представительные учреждения, депутаты представляли соответствующие административно-территориальные единицы и были связаны наказами своих избирателей. Эта концепция, порожденная феодальным партикуляризмом, отмирала по мере того, как буржуазия во всевозрастающей степени брала на себя роль представителя всего народа, персонифицируя в себе складывающуюся нацию. К XIX веку идея общенационального мандата становится всеобщей, получив поддержку и будучи аргументирована буржуазными теоретиками того времени. Парламент начинает толковаться как единое юридическое лицо, обладающее делегированными полномочиями на осуществление суверенитета от имени всей нации. Таким образом произошло полное преобразование мандата из поручения в уполномочие.

Юридическая независимость депутата буржуазного парламента отнюдь не означает того, что он независим практически. В диссертации рассматривается механизм воздействия на буржуазного депутата со стороны партий, общественных

организаций, социальных групп, избирательных округов, вскрывается классовый характер этого механизма. Однако отсутствие права отзыва депутата подрывает самую идею представительного правления. В. И. Ленин подчеркивал: «Какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных»¹.

В диссертации дается классификация современных буржуазных парламентав, в основу которой положены следующие существенные признаки: структура парламента, объем компетенции и социальный состав.

Традиционной структурой буржуазных парламентав был бикамерализм, который рассматривался буржуазным государствоведением как неременный атрибут парламентарной демократии. Однако с появлением на политической карте мира молодых освободившихся государств положение коренным образом изменилось. В настоящее время большинство буржуазных парламентав однопалатные. Подобное отношение к бикамерализму со стороны молодых государств не является случайным. Эти страны отказались от него так же, как они отказались в значительной степени от формальной буржуазной демократии, которая по вполне понятным причинам ассоциируется у них с капитализмом и колониализмом.

В зависимости от объема компетенции и способа ее определения буржуазные парламента подразделяются в диссертации на следующие основные группы.

К первой группе относятся парламента с абсолютно определенной компетенцией, для которых конституции устанавливают точный перечень вопросов, являющихся объектом их законодательной деятельности. Такие парламента не имеют права переступать границы их полномочий, т. к. в противном случае суды могут признать подобные интервенционистские акты антиконституционными и тем самым нуллифицировать их.

Ко второй группе относятся парламента с абсолютно неопределенной компетенцией, т. е. те парламента, которые юридически имеют неограниченные полномочия и располагают правом издавать законы по любому вопросу, равно как принимать к своему производству и решать любой государственный вопрос. Подобная конструкция носит чисто умозри-

¹ Л. И. Ленин, Проект декрета о праве отзыва, Соч., том 26, стр. 301.

тельный характер, поскольку суверенитет парламента всегда ограничен как юридически, так и фактически.

Третью группу составляют парламента с относительно определенной компетенцией, сфера полномочий которых не установлена по единому принципу, а поставлена в зависимость от ряда иных обстоятельств. Для таких парламента характерна относительная подвижность границ, в пределах которых они осуществляют свои властные функции.

В диссертации содержится анализ конкретных буржуазных парламента, относящихся ко всем перечисленным группам.

Классификация буржуазных парламента по социальному составу предполагает решение некоторых довольно сложных теоретических вопросов и прежде всего — установление соотносимости профессионального и партийного представительства. В диссертации выдвигается положение о том, что социальный состав парламента определяется не только классовой или профессиональной принадлежностью, а прежде всего партийной, подобно тому, как политическое лицо партии определяется не только ее социальным составом, а прежде всего ее программой, ее конкретной политикой. Партийное и профессиональное представительство взаимосвязаны, но механизм этой связи далеко не прост. Исходя из вышеизложенных критериев буржуазные парламента можно подразделить на две большие группы: чисто буржуазные по социальному составу парламента и парламента с рабочим представительством. В последней группе следует различать парламента с коммунистическим и социал-демократическим представительством и парламента только с социал-демократическим представительством.

В шестом параграфе последней главы анализируются функции современного буржуазного парламента. Первоначально дается критика соответствующих концепций буржуазных авторов, затем излагается собственная классификация функций парламента, в основу которой положены следующие основные моменты: место парламента в государственной машине и взаимоотношения его с другими высшими органами государственной власти; фактическая роль парламента в процессе осуществления государственного руководства обществом; объем его реальной компетенции. Анализ деятельности современного буржуазного парламента позволяет выделить следующие его основные функции.

Принятие законов юридически является главной задачей буржуазного парламента, основным смыслом его существования как общенационального представительного учрежде-

ния. Законодательная деятельность парламента претерпела весьма серьезные изменения, которые в наиболее обобщенном виде сводятся к следующему. В период промышленного капитализма парламент действительно был законодательным органом власти, т. к. именно он в то время формулировал волю буржуазии в виде парламентских статутов. Однако империализм положил конец этому величию парламента. Заняв подчиненное положение в системе высших органов государственной власти, парламента не перестали законодательствовать, но эта деятельность утратила свойство независимости. Объем законодательной деятельности возрастал, количество парламентских актов увеличивалось, но тем не менее центр тяжести в нормотворчестве был перенесен на правительство. На первых порах буржуазные теоретики пытались скрыть это явление, которое пришло в вопиющее противоречие с принципом парламентского верховенства, но в последствии подход изменился и упадок законодательной деятельности стали не только оправдывать, но и благословлять.

Процесс упадка и деградации законодательной функции буржуазного парламента проявляется в следующем.

Во-первых, современный буржуазный парламент фактически целиком утратил право законодательной инициативы, в результате чего он из законодательного органа превратился в орган законоутверждающий. Парламент перестал быть самодовлеющей системой, объективирующей волю господствующего класса, а оказался низведенным до положения системы, регистрирующей и оформляющей законопредложения правительства.

Во-вторых, упадок законодательной деятельности парламента проявился в небывалом росте делегированного законодательства и иных видов административного нормотворчества. Удельный вес парламентского акта в системе правовых норм упал, а его истолкование и применение поставлено в полную зависимость от администрации.

В-третьих, парламентское большинство, санкционирующее законы, лишено, как правило, самостоятельности и голосует по указанию своих партийных лидеров. В парламентарных странах партийная дисциплина, обычно, настолько сильна, что фракция большинства полностью подчинена правительству. Случаи так называемого свободного голосования в парламентской практике современных буржуазных государств крайне редки. Что касается оппозиции, то она редко располагает возможностями для эффективного воздействия на законодательный процесс.

Восстановление законодательной функции парламента, превращение его в общегосударственный центр нормоустанавливающей деятельности возможно только в том случае, если победу на выборах одержит подлинно демократическое большинство. Никакая смена буржуазных партий существующего положения парламента не изменит.

Одной из старейших и важнейших функций буржуазного парламента является принятие бюджета, но и в этой сфере деятельность его носит большей частью ритуальный характер. На протяжении столетий буржуазия яростно защищала финансовые прерогативы парламента от посягательств монархов. Однако, по мере того, как буржуазия укреплялась экономически и политически, финансовые полномочия во все возрастающей степени переходили от парламента к правительству. Можно сказать, что окончательное становление буржуа, как господствующего класса, было ознаменовано утратой парламентом его финансовых полномочий.

Контроль парламента над деятельностью правительств так же пребывает в состоянии глубокого кризиса. Хотя формально все формы парламентского контроля сохранились, они применяются неэффективно. Практически контроль парламента над правительствами заменен контролем правительств над парламентами. В диссертации рассматриваются социальные причины этого явления, анализируется практика применения таких форм парламентского контроля, как постановка вопроса о доверии, резолюция порицания, интерпелляция, вопросы правительству, деятельность расследовательских комитетов и комиссий. Значительное место уделено рассмотрению вопроса о применении различных форм парламентского контроля буржуазной и революционной оппозицией.

Судебная функция современного буржуазного парламента практически носит номинальный характер, поскольку соответствующие полномочия применяются очень редко.

Буржуазные парламента осуществляют активное идеологическое воздействие на массы, хотя никакой правовой регламентации этой деятельности не существует. Основное направление этой деятельности — распространение буржуазной идеологии, клевета на марксизм-ленинизм и социалистические страны. «Империалистическая реакция, — указывает Программа КПСС, — мобилизует все средства идеологического воздействия на массы, пытаясь опорочить коммунизм и его благородные идеи, защитить капитализм»¹.

В заключительном разделе последней главы анализируется законодательный процесс в буржуазных странах, рассматриваемый как формирование воли господствующего класса и объективирование ее в нормативных актах, обладающих высшей юридической силой. В работе подчеркивается мысль о том, что законодательный процесс не ограничивается стенами парламента, на долю которого приходится лишь юридическое оформление государственной воли, в то время как выявление этой воли и окончательное санкционирование ее нормативного воплощения осуществляется вне парламента.

В диссертации рассматриваются следующие основные стадии законодательного процесса в буржуазных странах.

I. Выявление потребности в принятии закона и осуществление законодательной инициативы.

II. Обсуждение законопроекта на пленарных заседаниях палат.

III. Рассмотрение законопроектов в парламентских комитетах и комиссиях.

IV. Принятие законопроекта той палатой, в которую он был внесен.

V. Прохождение законопроекта в другой палате и взаимоотношения палат в процессе выработки окончательного текста законопроекта.

VI. Санкционирование законопроекта и его промульгация. Основная задача, которая решается в этом разделе работы, — показатель реакционный, бюрократический характер буржуазного законодательного процесса, максимально приспособленного к классовым интересам буржуазии. С этой целью привлечен и использован значительный нормативный и фактический материал, подвергнуты критическому анализу взгляды буржуазных ученых.

* * *

В заключении подводятся общие выводы по всем разделам диссертации, применительно к тем задачам, которые были поставлены при написании данной работы. Отношение пролетариата как ко всему буржуазному государству, так и к конкретным его институтам, органам и учреждениям, определяется ближайшими и конечными целями классовой борьбы. Опираясь на фундаментальные положения марксизма-ленинизма, программные документы международного и национального коммунистического и рабочего движения, ана-

¹ - Программа КПСС, стр. 51.

лизируя практику классовой борьбы, можно сформулировать некоторые общие положения касающиеся отношения пролетариата к высшим органам власти буржуазного государства как в ходе общедемократической борьбы, так и применительно к основным классовым задачам рабочего класса. Именно такая попытка и предпринята в заключении к настоящей диссертации. Классики марксизма-ленинизма предсказали, а исторический опыт пролетариата подтвердил, что переход от капитализма к социализму, при сохранении основных закономерностей, не может не дать огромного разнообразия форм и методов конкретного осуществления социалистической революции и слома буржуазной государственной машины. В. И. Ленин писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных стран общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее в этом отношении одной сероватой краской: это было бы суздальской мазней, не более того»¹.

Применительно к ближайшим и конечным целям классовой борьбы в заключении рассматривается отношение пролетариата к главе государства, правительству, основным институтам механизма формирования выборных органов. Особое внимание уделено использованию пролетариатом парламентского пути к социализму, как одной из форм мирного осуществления социалистической революции.

Исторически изжившее себя буржуазное государство, являющееся политическим выражением последнего эксплуататорского строя, рушится под напором международного рабочего класса, уступая место пролетарскому государству.

«Сотни миллионов людей видят, что капитализм — это строй экономической анархии и периодических кризисов, хронической безработицы и нищеты масс, хищнической растраны производительных сил, строй, постоянно несущий угрозу войн. Человечество не хочет и не будет мириться с исторически изжившей себя системой капитализма»².

¹ В. И. Ленин, О карикатуре на марксизм, Соч., том 23, стр. 58.

² Программа КПСС, стр. 35.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Государственный строй США, Москва, 1953, (5 п. л.).
2. Центральные органы власти США — орудие диктатуры монополистического капитала, Госюриздат, 1954, (12 п. л.).
3. Государственный строй Индии, Госюриздат, 1956, (4,1 п. л.).
4. Высшие органы власти буржуазных стран — орудие диктатуры монополистического капитала, Москва, 1958, (2,5 п. л.).
5. Государственный строй США, Госюриздат, 1958, (5,5 п. л.).
6. Государственный строй Новой Зеландии, Госюриздат, 1960, (3,3 п. л.).
7. Государственное право буржуазных стран, Изд. МГУ, (3 п. л.).
8. Парламент Республики Индии, Изд. МГУ, 1961, (5,14 п. л.).
9. Избирательное право и избирательные системы буржуазных стран, Изд. МГУ, 1962, (4,5 п. л.).
10. Государственное право буржуазных стран, Москва, 1961, глава «США», (3 п. л.).
11. Государственное право буржуазных стран, Госюриздат, 1962, глава «США», (3 п. л.).
12. Президентская власть США — орудие диктатуры монополистического капитала, «Советское государство и право», 1952, № 3.
13. Двухпартийная система США, «Мировая экономика и международные отношения», 1958, № 10.
14. Банкротство буржуазной идеологии, «Советская юстиция», 1961, № 19.
15. Юридический словарь, Госюриздат, 1953, статьи: парламент, парламентаризм, президент, правительство, регентство.
16. Юридический словарь, Госюриздат, 1956, статьи: вотум, глава государства, глава правительства, делегированное законодательство, комиссии парламентские, министерализм, ответственность парламентская, фракция парламентская, государство и право капиталистических стран, билль, дисконтинует, импичмент, кабинет, вице-президент, парламент, парламентаризм, правительство, президент, регентство.
17. Ежегодник БСЭ, 1958, статья: государственный строй Англии.

18. Малая Советская Энциклопедия, статьи: избирательное право, избирательная система, мажоритарная избирательная система, пропорциональная избирательная система.
19. Справочник—словарь «Соединенные Штаты Америки», Госполитиздат, 1960, статьи: вице-президент, Исполнительный аппарат при президенте, государственный аппарат, государственный департамент, законодательная процедура, кабинет, комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, комитеты конгресса, конгресс, конституция, Национальный совет безопасности, президент.
20. Справочник «Избирательные системы стран мира», Госполитиздат, 1961, статьи: активное избирательное право, возрастной ценз, всеобщее избирательное право, двухпартийная система, залог избирательный, избирательная система, избирательная машина, имущественный ценз, избирательный корпус, образовательный ценз, ценз оседлости, пассивное избирательное право, ценз пола, представительные органы, равное избирательное право, многоименные выборы, цензы избирательные, избирательная система США.
21. Рецензия на книгу W. Goodman, *The Two-Party System in the U. S.*, Pr., 1956, «Советская юстиция», 1957, № 4.
22. Рецензия на книгу J. A. Corry and H. J. Abraham, *Elements of Democratic government N. J.* 1958. «Советское государство и право», 1960 № 8.
23. Рецензия на книгу Анат. Громыко, Конгресс США, Изд. ИМО, 1957, «Советское государство и право», 1959, № 6.
24. Рецензия на книгу В. И. Гантмана Государственный строй Италии, Изд. ИМО, 1961, «Советское государство и право», 1962, № 9.
25. «Советские конституции», Госполитиздат, 1963, статья: конституция США.

Общий объем работ, опубликованных по теме диссертации составляет около 62 печатных листов.